

ГЛАВА 1

Не стоит рассказывать кроту, как прекрасно загорать на солнце.

Я посмотрела на Бориса, который вытащил из вагона поезда очередную громадную сумку, и старательно улыбнулась. Интересно, как выглядит владелица всех этих чемоданов, пакетов, укладок, которые разместились на четырех тележках носильщиков? Сейчас уже заполнится пятая. Может, надо позвать шестого грузчика? Хорошо, что я заранее договорилась с начальником мужчин, которые транспортируют багаж к нанятому микроавтобусу, у него в запасе есть еще каталки.

— Ух, тяжелая, — пропыхтел парень в комбинезоне, забирая у помощника Романа поклажу. — Что там? Кирпичи? Дом построить хотите?

Из тамбура вагона донесся смешок, потом раздался бодрый голос:

— Так банки привезла, поди, в Москве вкусно поесть не найти! Своего огородика-то у людей нет. Небось не пробовали вы огурчи-

ков хрустящих с чесночком, да под коньячок домашний! Эх, не стоит рассказывать кроту, как прекрасно загорать на солнце!

Боря ухмыльнулся, но живо принял серьезный вид, который обязан иметь личный помощник Романа Звягина, владельца империи «Бак». Если поставить моего мужа рядом с Борисом, то не знакомые с Ромой люди сочтут его за паренька, которому доверяют донести до двери кабинета великого Звягина мокрый зонтик. Из одежды супруг предпочитает джинсы или простые брюки. В комплекте с ними идут пуловеры, незатейливые рубашки. И хорошо, что нынче в моде простота и удобство. Кроссовки, надетые под смокинг, уже не эпатируют даже дипломатов с их наистрожайшим дресс-кодом. А Звягин наотрез отказывается носить лаковую обувь. Пиджачную пару Роман надевает редко, лишь в тех случаях, когда просто невозможно прийти в футболке или если ему требуется изобразить из себя владельца земного шара. Проведя весь день в костюме, Рома сникает, словно ромашка, которую злая судьбинushка забросила в пустыню. И облачившись дома в свой любимый спортивный костюм, Звягин начинает жаловаться:

— И кто только придумал весь этот набор? Галстук — прямо петля на шее, у пиджака рукава тесные, брюки задушили.

Лично мне непонятно, каким образом одежда, которую носят на нижней части тела, способна перекрыть человеку кислород. Я легко могу бегать в джинсах, которые малы мне на два размера.

В отличие от хозяина, его секретарь Борис — всегда только в классической экипировке. Правда, иногда он появляется в однотонных брюках и блейзере, но это редкость. И на ногах у парня исключительно ботинки со шнурками.

Один раз летом я увидела на нем мокасины, здорово изумилась и не удержалась от вопроса:

— Вы себя хорошо чувствуете?

Мои размышления прервал голос Бори:

— Степанида, лично отвезете госпожу Звягину, или мне посадить ее к себе? Если позволите высказать свое мнение... — Помощник Романа понизил голос: — Второй вариант предпочтительнее.

— Почему? — удивилась я. — У меня новый «Кантримен», пробег всего три тысячи километров, вожу аккуратно.

Боря склонил голову к левому плечу.

— «БМВ» прекрасная фирма, но «Мини Купер» не семейная машина. В нем удобно лишь двум людям, а еще лучше — кататься в одиночестве. Даже у «Кантримена», хотя он больше обычного «миника», места в салоне немного, а багажник подходит для норки мы-

ши, которая едет на бал и прихватила с собой сменную обувь. Мешочек с баретками грызуна займет почти все отделение для вещей. У меня же — джип! «Тойота»!

— И что? — не поняла я.

Борис зашептал:

— Посмотрите внимательно на Нину Михайловну! Оцените ее фигуру!

Я повернула голову в нужном направлении, и перед глазами предстала тетя Романа, которую я раньше никогда не видела. И нет, ее нельзя назвать Дюймовочкой. Но Борис неправ. Женщина спокойно поместится в моем автомобиле.

До недавнего времени мы с мужем считали, что у него нет никаких родственников. И вдруг в почтовом ящике оказался раритетный предмет: обычный конверт с тетрадным листком в клеточку. Автором простого послания оказалась Нина Михайловна Звягина, жена двоюродного брата троюродного племянника отца Ромы. Вы поняли, да? Двоюродный брат троюродного племянника! Я до сих пор так и не сообразила, кто это такой!

Женщина сообщила, что она живет в небольшой станице в Краснодарском крае. Денег ей не надо — Нина Михайловна парикмахер, хорошо зарабатывает. И никогда бы она не захотела уезжать из родного угла, да у Звягиной началась аллергия на цветение растения, название которого я не запомнила.

Оно распространено там, где обитает Нина, но его нет в Подмосковье. Тетя Романа решила продать свою усадьбу — большой трехэтажный кирпичный дом, маленькое здание для гостей, участок в гектар с садом и огородом, баню, гараж — и купить жилье где-то на Новорижском шоссе.

Нина — женщина работающая, неглупая, активная. Она справилась с задачей и сейчас является владелицей двухэтажного дома общей площадью в триста пятьдесят квадратных метров в деревне Уборы. Расположено село, правда, на другой магистрали, на Ильинском шоссе, но это очень хороший район, вокруг богатые поселки.

Так в чем проблема? Объясняю подробно.

Хоромы, которые купила Нина, требуют косметического ремонта. Средства на счету спрятаны, но женщине надо где-то жить несколько месяцев. А еще Нина Михайловна собирается открыть салон красоты с демократичными ценами, хорошо понимает: хочешь стать богатой — работай на бедных. Просто так с бухты-баряхты в омут предпринимательства бросаться с головой нельзя. Необходимо изучить местные условия, посоветоваться с тем, кто хорошо знает рынок подобных столичных и подмосковных услуг. А «Бак» имеет отделения по всей России, торгует не только косметикой, которую производит. Круг интересов Романа шире, он выпускает одежду,

сумки, обувь, разные аксессуары и, конечно, большую палитру средств для лица, волос и ногтей.

Нина Михайловна может снять квартиру, с деньгами у нее порядок. Однако есть одна заковыка! Собачка по кличке Лисичка! Псинка не способна оставаться одна весь день в четырех стенах. Лиси, как сокращенно именует ее хозяйка, начинает горько плакать, если понимает, что брошена без присмотра. У Нины Михайловны были домработницы, которые нежно любили Лисичку. Та с ними прекрасно ладила, не рыдала, когда хозяйка временно покидала ее. Но как поступить сейчас? Лиси придется сидеть в чужом доме, в пустых хоромах!

Если сложить вместе вышперечисленные проблемы, то становится понятно, что их все можно решить одним махом. Как? Пригласить тетю Романа пожить у нас дома на время ремонта новых владений женщины.

Мой муж тщательно проверил информацию в письме. И оказалось, что Нина Михайловна не обманщица! Свою усадьбу она в самом деле продала, купила дом в Уборах, и деньги у нее есть. И салон открыть может, и собачка Лисичка в наличии, и аллергия у женщины присутствует. В Краснодарском крае Звягину знают, уважают. Человек, отправленный в станицу, где парикмахер жила много лет, вернулся с большим букетом хоро-

ших эмоций. О Нине никто не сказал дурного слова.

Единственное, что мы с Романом так и не поняли, — кто он такой, этот двоюродный брат троюродного племянника. У отца моего супруга был брат, а у того подрастал мальчик? Пришлось обратиться к специалисту — составителю родословных. Тот подтвердил, что Нина и Роман имеют общие корни, попытался объяснить нам, какие, чертил на доске круги, линии, стрелки. Когда мужчина сказал: «Посмотрим на седьмой дом матери», — я вмиг сообразила, что никогда не сумею уяснить, что к чему. Роман сделал вид, что разобрался, но я думаю, у мужа в голове варилась та же каша, что и у меня. В конце концов, мы решили, что Нина Михайловна — тетя Звягина. Вот теперь все стало ясно, понятно, и мы пригласили женщину временно пожить у нас.

Недавно мы с Романом перебрались в другую квартиру. Теперь нам принадлежат два этажа в старинном здании в центре столицы. Почему не захотели приобрести или построить особняк под Москвой? Ни я, ни Рома не любим сажать цветы, разводить кур-кроликов и спать во дворе в гамаке. Может, когда на горизонте замаячит старость, нам подобная идея и придет в голову, но пока удобнее в апартаментах, из окон которых хорошо видно здание МИД. Мы добираемся до головного офиса «Бак» за пятнадцать минут. Если же на

Садовом кольце пробка, мы легко можем воспользоваться метро. Роман не принадлежит к медийным лицам, меня посторонние тоже не узнают, не бегут с воплем «селфи, селфи». И в подземке никому в голову не придет, что парень, одетый, как большинство мужчин, давно обосновался на первых позициях списка «Форбс». А вот наши друзья, которые обитают в поселках, подчас тратят по полтора-два часа, добираясь до центра Москвы. Нет уж, спасибо, лучше поспать подольше.

ГЛАВА 2

Устроив Нину в гостевой зоне, я собралась на работу, но Звягина вышла в холл с вопросом:

— Сама готовишь?

— Не-а, — честно ответила я, — не умею и не люблю возиться у плиты.

— Повара наняли?

— Заказываем еду из кафе. Сейчас все просто, курьер быстро доставит.

Нина Михайловна кивнула.

— Убирает кто?

— Наташа, но сегодня у нее выходной.

— Понятно, — улыбнулась гостя. — Когда вернешься?

— Часов в восемь, может, в девять вечера, — бойко отрапортовала я.

— Муж когда приедет? — не удовлетворилась полученной информацией гостя.

— Не знаю, — улыбнулась я.

— Расклад ясен, — подвела итог беседы

Нина. — Можно мне ужин приготовить?

— Делайте что хотите, — отмахнулась я, — на кухне полно всякой утвари. Да вы лучше отдохните!

— У тебя телефон моргает, — остановила меня тетушка.

Я глянула на трубку, которую держала в руке, сообразила, что меня ищет Ася Болотова, и быстро ответила:

— Приветик! Как дела? Только не говори, что этот Иван уже приехал, поселился у вас, ходит по дому и стучит голыми пятками по полу!

О ком я сейчас вспомнила? Недели две назад я приехала в гости к Асе. Подруга выглядела расстроенной, сказала, что к ним вот-вот нагрянет пожить Иван, сын покойного старшего брата Юрия Михайловича. Я удивилась:

— Не знала, что у дяди Юры есть близкий родственник.

— Иван — позор семьи, — зашептала Ася, — уголовник! В советские времена он, студент, оказался за решеткой, промышлял торговлей вещами, которые скупал у иностранцев, и загремел на зону. Потом работал то ли дворником, то ли кочегаром. Дядя Юра его содержал. В перестройку бывший зэк начал чем-то торговать, разбогател. Живет сейчас в дорогом поселке, деньги лопатой гребет.

— И почему он тогда у вас поселиться собрался? — изумилась я.

— Ремонт затеял, — скривилась Ася. — Небось хочет дубовый паркет на золотой сменить! Ненавижу хама! Два года назад на дне рождения тети Липы хмырь меня за попу ущипнул, заржал и спросил: «Тебе Колька не надоел? Если блевать от него начнешь, я рядом». Подонок!

— Ты об этом Олимпиаде рассказала?

— Нет, — вздохнула Ася, — никому ни словом не обмолвилась. Просто коленкой скотину между ног стукнула, плюнула ему на свитер и ушла.

— И почему он у вас жить решил? — вновь задала я тот же вопрос. — Денег много, может номер в гостинице снять!

Ася сдвинула брови.

— Гаденыш не хочет в отель ехать, там ему некомфортно. Даже в пятизвездочном президентском номере все, как он сказал, «без души и любви». Тетя Липа мерзавца терпеть не может, но никогда не станет нервировать мужа — ему после инсульта стрессы не нужны. Мне придется улыбаться мерзавцу, чай ему наливать. Я люблю родителей мужа, они меня за дочь считают. Ничего, потерплю Ивана, но прямо тошнит, когда о нем думаю.

Быстро вспомнив тот наш разговор, я продолжила:

— Выдохни, ремонт не длится вечно. Если пакостник начнет к тебе приставать, приеду в гости и сама все тете Липе доложу.

— Иван вот-вот припрется, — прошептала Ася, — пока его нет. Возможно, завтра привалит. Сейчас другая проблема. Коля заболел, те же симптомы, что и у Кати.

Я чуть не выронила трубку.

— Не может быть!

Ася тихо заплакала.

— Сейчас приеду, — пообещала я, — минут через пятнадцать буду у тебя.

— Нет, нет! — почти закричала подруга. — Вдруг у нас в доме зараза!

— Еду!

С Асей и Николаем Болотовыми я познакомилась, когда случайно попала на работу в «Бак». Мне безумно повезло — Франсуа-Стефано, главный стилист фирмы, почему-то взял в ученицы меня, ничего не знавшую о фешен-мире глупышку. Сначала я занималась уборкой, потом мне доверили вымыть клиентке голову. Мне показалось, что я прекрасно справилась с задачей, но когда дама ушла, француз стукнул меня по затылку круглой щеткой для волос и обозвал словами, которых я не поняла.

Мой французский тогда состоял из слов «мерси» и «гутен таг». Франсуа же неплохо изъяснялся на моем родном наречии, но в момент злости забывал лексику, сыпал фразами на парижском диалекте, на английском, на итальянском. Мужчина замечательно владел

всеми этими языками, а вот русский он только осваивал и поэтому забывал слова.

Прошло время, теперь я свободно болтаю с иностранцами, постоянно летаю по всему миру, овладела разными языками и знаю, что «гутен таг» — это по-немецки «добрый день». Сейчас я глава департамента пиара и рекламы «Бак», стилист с большим количеством клиентов, постоянно работаю на разных международных показах. Злые языки судачат, что руки у меня кривые, а взлетом своей карьеры я обязана исключительно удачному замужеству — ясно же, что владелец холдинга «Бак» проталкивает свою криволапую дурочку! Сплетники начисто забыли, что на момент свадьбы я уже добилась успеха.

Первое время после обретения статуса замужней дамы было обидно замечать косые взгляды и слышать шепот за своей спиной. Как-то раз я расплакалась на показе, услышав от модели:

— Нет, не хочу, чтобы ты меня красила! Я звезда! Пусть позовут Франсуа!

Француз пришел, окинул взглядом «вешалку», позвал какого-то никому не известного визажиста-стажера, велел ему заняться капризулей. Потом уволок меня к себе в закуток, применил свой излюбленный метод воспитания — больно стукнул меня по затылку щеткой для волос — и велел:

— Запомни: никогда не плачь при посторонних! Не радуй идиотов! Всегда улыбайся! Сопли развесишь в одиночестве! Пойми, если тебе плюют в спину, значит, ты идешь впереди! Это просто зависть, она принимает разные формы. И пусть лучше от всего сердца завидуют, чем от всего сердца жалеют!

С тех пор я лью слезы только в своей ванной, хорошо заперев дверь. Правда, желание порыдать у меня появляется теперь крайне редко. Я поняла, что рядом есть те, кто меня любит просто так, а не за умелые руки стилиста или кошелек Романа.

Болотовы из этой категории.

Первое наше знакомство с Асей я вспоминаю с ужасом. Анастасия, клиентка Франсуа, села в кресло. Начальник велел мне развести краску, я выполнила указание, и через полчаса, когда волосы вымыли, Ася предстала брюнеткой. Если учесть, что она натуральная блондинка, эффект оказался сногшибательным. Надо отдать должное Болотовой, та не закричала, не потребовала отрубить мне голову и принести ее ей на блюде. Женщина спокойно оглядела себя в зеркале и объявила:

— Давно хотелось сменить имидж, да все никак. А теперь получилось! Мне нравится!

После ухода клиентки Франсуа затеял расследование, быстро выяснил, что одна из мастериц намеренно поменяла бутылки с крас-

кой. Я взяла, как думала, нужную, а клиентка превратилась в ворону. Интриганку уволили, а с Асей и Колей мы стали друзьями. Только недавно я случайно узнала, что с того дня, когда жена вернулась домой брюнеткой, супруг начал звать ее Каркушей.

Болотовы — счастливая семья, у супругов прекрасные отношения, дети не доставляют им особых забот. Подростки Вера и Володя хорошо учатся, особо не капризничают. Родители Аси давно ушли в мир иной, а у Коли мама и папа живы-здоровы.

Олимпиада Евгеньевна — художник, Юрий Михайлович — кукольник. Они работали в театре, потом муж открыл мастерскую, начал делать игрушки на заказ. Отец с детства пытался привлечь к работе сына, но Николая куклы не интересовали, он целыми днями сидел над книгами, читал все, что попадалось под руку. Решил стать писателем и быстро придумал пару рассказов. Опусы он отнес в издательство, они не понравились. Коля расстроился и решил-таки пойти по стезе папы. Тот обрадовался, принялся хвалить сына за каждую работу. Юрий Михайлович до сих пор иначе как «гений» наследника не называет. Но, положила руку на сердце, скажу: мужчине далеко до родителя. Куклы старшего Болотова — произведения искусства, они как живые. Изделия Коли красивы, но это просто марионетки.

Ася шьет на заказ сумки и ремни, неплохо зарабатывает. Молодые не зависят материально от старших, но живут с ними вместе.

Большой подмосковный дом Болотовых имеет странный вид. Центральная часть смотрится обычно — два этажа, мансарда. А вот справа и слева пристроены два флигеля. В правом, одноэтажном, находится кукольная мастерская Юрия Михайловича. Вход в нее из дома, надо обойти лестницу, которая ведет на второй этаж, и толкнуть дверь. А вот левый флигель имеет два этажа и мансарду. Это владения Аси и Коли, они живут тут, и здесь же находятся их мастерские. Старшее и младшее поколения не мешают друг другу, порой по несколько дней не встречаются. Но такое положение вещей всех устраивает.

Жили Болотовы радостно, все у них было хорошо. Вера начала ходить в театральный кружок, Володя играл на гитаре. Младшее поколение не собиралось идти по стопам старшего, но никто ребят не ругал, не запрещал им выходить на сцену или щипать струны. В семье царили мир и любовь. Но потом госпожа Судьба, дама капризная, решила, что хватит осыпать подарками Болотовых, и резко свернула в другую сторону — Юрия Михайловича разбил инсульт.

ГЛАВА 3

Болотовы бросились спасать главу семьи. Увы, врачи не испытывали оптимизма, откровенно говорили жене:

— Даже если сумеем стабилизировать больного, вам надо знать, что тот, кто перенес мозговой удар, никогда не остается прежним.

— Значит, устроим Юре хорошую жизнь в новой реальности, — храбро ответила тетя Липа и принялась действовать.

Она стала показывать Юрия Михайловича светилам неврологии, но все они в корректной форме объясняли женщине, что никто не способен гарантировать, что реабилитация пройдет успешно. А некоторые «добрые» друзья предлагали сдать супруга в специнтернат, потому что дома невозможно организовать правильный уход. Члены семьи порвали отношения со всеми такими советчиками, оснастили особняк самыми современными удобствами для больного.

И совершенно неожиданно нашелся врач, который взялся реабилитировать Юрия Ми-

хайловича, не пугая жену отсутствием результата. Олимпиада Евгеньевна твердо уверена, что доктора ей с моей помощью прислал добрый волшебник.

История такая.

Как-то раз ко мне в кабинет пришел милый дядечка, владелец клиники «Инсультанет». Он решил одеть свой медперсонал в красивую форму, такую, чтобы она не походила на медицинский халат или пижаму, но имела отличие от обычной одежды. Я не имею отношения к пошиву вещей, моя область — макияж, укладка волос, пиар, реклама, выставки, конкурсы. И «Бак» не производит профессиональные наряды, к тому же мужчина хотел всего пятьдесят комплектов. Следовало отказать ему. Но мне Тимофей Сергеевич просто понравился, поэтому я позвала Леню Макарова, попросила его помочь посетителю и забыла про него.

Через месяц Леонид возник в моем кабинете с букетом и сообщил, что отныне я его самый любимый друг. Я слегка растерялась, а Макаров объяснил:

— Мама после инсульта лежала, еле глазами двигала. А доктор, с которым ты меня познакомила, на ноги ее поставил! У него своя методика, и она работает.

Я вмиг вспомнила про Юрия Михайловича, связалась с тетей Липой. И случилось чудо! Тимофей Сергеевич Довин и впрямь

оказался волшебником. После занятий с ним дядя Юра сел в инвалидную коляску и теперь бойко разъезжает по первому этажу дома, спускается в сад, заруливает в кукольную мастерскую и вдохновенно работает. Аппетит у него хороший, любимое развлечение — фильмы про животных. Старший Болотов освоил интернет, ему купили современный компьютер. Одна беда — речь к Юрию Михайловичу не вернулась. Но у него всегда при себе личный айпад, на котором отец семейства ловко печатает. А еще он способен сам себя обслужить — для колясочника сделали особый туалет и душ, которыми он пользуется. И с едой проблем нет, дядя Юра способен даже кое-что лично приготовить. Муж тети Липы спокойно остается дома один и ощущает себя счастливым. Улыбается глава семьи теперь намного чаще, чем до болезни.

Болотовы выдохнули и подумали, что полуса неприятностей завершилась. Да не тут-то было.

Через несколько месяцев после того, как Юрий Михайлович научился бойко выкапываться в сад, умерла Екатерина, младшая сестра Олимпиады Евгеньевны. Она заболела воспалением легких и быстро сгорела. К сожалению, у женщины имелись диабет, сердечная аритмия, проблемы с желудком. В придачу она курила безостановочно, когда одна сигарета догорала, Катя зажигала другую.

Ирина, двадцатилетняя племянница тети Липы, осталась сиротой, девушку поселили у себя дядя и тетя. Ире купили маленькую машину, не ругали, когда та приезжала из Москвы ночью — понятно, молодежь любит повеселиться. А когда еще гулять? Не на пенсии же по танцулькам бегать. И не прошло полугодика после кончины Екатерины, как тоже от пневмонии Ира ушла на тот свет. Она никогда не жаловалась на самочувствие — да, девушка курила, любила выпить, но ей едва исполнилось двадцать. И нате!

А сейчас легкие отказывают у Николая, мужа Аси.

— Еду к тебе! — воскликнула я.

— Нет! — истерически кричала подруга. — Нет! Даже не приближайся к нашему дому! Зараза в здании! Вызвала дезинфекцию! Все надо облить, протереть!

— Коля в больнице? — осторожно поинтересовалась я.

— Да, — всхлипнула Ася, — увезли ночью. За один день плохо стало! Вчера утром пару раз кашлянул, да я не насторожилась. В обед он мне сказал: «Устал что-то, пойду прилягу». А я! Дура! Следовало вспомнить Катю, Иру! Так нет! Вообще не задергалась! Предложила мужу чаю с малиной выпить, он отказался, лег не в нашей спальне, а в мастерской на диван. В одиннадцать вечера заглянула в комнату, увидела, что спит, решила не будить. Утром

в девять захожу в рабочее помещение и понижаю — беда! Вызвала «Скорую», Колю доставили в больницу, там диагностировали пневмонию. Степа! Ему очень плохо!

— Если у вас провели дезинфекцию, то опасности для окружающих нет, — попыталась я успокоить Асю. — Сейчас примчусь.

— Можно мне к тебе заехать? — прошептала Болотова. — Выхожу из клиники — помчалась туда сразу после того, как узнала, чем болеет Коля. Прошла томограф, сдала анализы. Никакого намека на воспаление легких. Здорова целиком и полностью, заразу тебе не привезу.

— Жду, — ответила я и поспешила в прихожую.

Нина выглянула из кухни.

— На работу собралась?

— Нет, вернусь минут через десять. Сбегаю в кафе через дорогу, куплю пирожных, — объяснила я. — Подруга сейчас приедет. У нее муж в больницу попал. Ася очень сладкое любит.

— Сколько ей до тебя добираться? — вдруг поинтересовалась гостя.

— Минут тридцать-сорок, — предположила я.

Тетя Романа поманила меня рукой:

— Не надо никуда бежать, иди сюда, глянь.

Я вошла в зону кухни, увидела блюдо с тортом и удивилась:

— Откуда торт? Не покупала такой!

— А его не приобрести за деньги, — пояснила Нина Михайловна. — Я сама сделала! И не торт перед тобой, а яблочный пирог без теста. Готовится за десять минут, печется быстро.

— У нас яблок нет, — пробормотала я.

— Так я с собой привезла, — улыбнулась Звягина. — Выдохни. А что с приятелем? Давай заварю чайку, ты аж зеленая!

Я села к столу, рассказала гостье, что случилось у Болотовых. Нина Михайловна оказалась хорошей слушательницей, ни разу не прервала мою речь своими замечаниями. И чай Звягина заварила вкусный.

Когда я налила себе вторую чашку, Нина Михайловна начала рассказывать, какие прекрасные яблони растут около ее нового дома. Я же все время думала о том, что происходит дома у Аси, и почти не слышала гостью.

Громкий звонок в дверь оказался для меня неожиданностью, я подпрыгнула на стуле.

— Экая ты нервная, — покачала головой родственница Романа. — Молодая, а реагируешь на звук, как столетняя бабка, которая даже мухи боится. Сиди, сама открою.

ГЛАВА 4

Пирог без теста мы с Асей съели вдвоем, он оказался очень вкусным, нежным и не падал кирпичом в желудок, как некоторая выпечка. Когда на блюде остался последний кусок, мы решили поделить его, и тут у подружки затрезвонил мобильный.

— Мне звонят из больницы, — прошептала Ася. — Нет, нет, нет, не хочу! Не возьму! Не желаю слышать! Нет, нет! Степа, ответь! Скажи, что это я говорю.

Делать нечего, пришлось взять трубку.

— Здравствуйте, Анастасия, простите, не знаю вашего отчества, — проговорил приятный баритон, — беспокоит доктор Голубев Петр Романович. Николай Юрьевич...

И тут он начал кашлять. Ася вцепилась пальцами в край стола, впиалась взглядом в мое лицо и начала бледнеть.

— Выпейте воды и договорите, — не выдержала я.

— Простите, — прокряхтел медик. — Ваш муж пришел в себя! Находится в сознании, способен произнести пару слов.

— Он жив? — воскликнула я.

— Покойники, как правило, не разговаривают, — заметил Голубев.

— Жив, — прошептала я.

Ася заплакала.

— Хочется побеседовать не по телефону, а с глазу на глаз, — продолжил эскулап.

— Через полчаса приедем, — пообещала я.

— Будет лучше, если увижу вас без большого количества сопровождающих, — быстро возразил собеседник.

Я посмотрела на рыдающую Асю. Отпустить Болотову в таком состоянии одну невозможно.

— Приедем вдвоем. Со Степанидой Козловой. Она моя сестра, между нами секретов нет!

Ася вскочила.

— Умоюсь — и помчимся!

Вернулась она в столовую минут через десять.

— Нормально выгляжу?

— Отлично! — воскликнула я. — Поехали.

До клиники мы добрались быстро, поднялись на третий этаж, вошли в нужный кабинет и увидели дяденьку, похожего на Колобка. От самого известного русского хлебного изделия его отличали голубая пижама хирурга и шапочка. Головной убор оказался разноцветным, я прищурилась и поняла, его украшают изображения кошек.

— Садитесь, пожалуйста, — попросил доктор.

Мы плюхнулись в кресла, Ася подняла руку:

— Я жена, Степанида — моя сестра. Что с Колей?

— К сожалению... — начал Петр Романович.

Ася вскочила, распахнула дверь и убежала.

— Чем я обидел госпожу Болотову? — изумился Голубев.

— Вы испугали Анастасию фразой «к сожалению», — объяснила я. — Думаю, она решила, что продолжение фразы прозвучит так: «Скончался, пока вы ехали в клинику».

— Николай Юрьевич жив! — возразил врач.

Дверь приоткрылась, показалась Ася.

— Правда?

— Да! Я же вам по телефону сказал, что мужчина в сознании, — напомнил эскулап.

Подруга показала на меня пальцем:

— Вы с ней разговаривали. Не желаю слышать, что Николенька... что... он...

Голубев взял трубку телефона, который громоздился у него на столе и словно выпал из двадцатого века.

— Прошу вас, зайдите ко мне.

Потом он положил кусок пластмассы с витым шнуром на «тело» аппарата и опять обратился к нам:

— Не желаю более пугать Анастасию Романовну, отброшу в сторону парламентарную вежливость, просто сухо изложу информацию. Ваша семья — наши постоянные клиенты. Мы всех вас любим, уважаем, всегда стараемся помочь. Николая Юрьевича привезли в тяжелом состоянии, диагноз «пневмония» поставили сразу — на КТ увидели характерную картину. Когда господина Болотова повезли в отделение реанимации... — Петр Романович потупил взор. — Вот тут... э... произошло небольшое происшествие!

Ася вскочила.

— Мужа уронили с каталки?

Голубев замахал руками.

— Упаси Господь! Как только вам подобное на ум взбрело?! Нет, конечно. И мы не используем каталки, только спецкровати с бортиками. К больному подошел мужчина, бросил на него взгляд и спросил: «Поставили пневмонию?» Медбрат Федор ответил: «Диагноз сообщается только больному». Мне Федор потом объяснил, что он принял незнакомца за какого-то плохо воспитанного консультанта. Человек находился в коридоре, где не бывает посетителей, это сугубо служебная зона. Кроме того, любопытный был одет в нашу форму, какую носят врачи. Но, несмотря на внешнее сходство с доктором, Федор не раскрыл ему медицинскую тайну. Незнакомец кивнул: «Молодец! Но я не хочу, чтобы паци-

ент умер из-за неправильного диагноза. Пойду с вами». Медбрат решил, что врач странный, но как среднему персоналу прогнать доктора? Федя нашел выход — посоветовал незнакомцу пообщаться с завотделением Рудиным Игорем Анатольевичем. Потом он доставил Болотова в реанимацию, вышел в коридор, и его чуть не сшибли с ног незнакомец и Рудин, которые буквально бежали навстречу. Оказалось, что Игорь Анатольевич прекрасно знает странного дядечку. Более того, он сам спешно вызвал его, потому что анализы Болотова показались ему не совсем обычными. А человек, которого медбрат посчитал странным — Володин Эдуард Иванович, ученый с мировым именем, специалист по редким заболеваниям, таким, которыми болеют два-три-пять человек в мире. И он близкий друг Рудина. Отказать Игорю Анатольевичу не смог, приехал сразу.

— Что с моим супругом? — пролепетала Ася.

— Пока не точно, но с большой вероятностью это вирус, который передается через птиц, — ответил Петр Романович.

— Папа поставил на участке кормушки, — всхлипнула Ася, — прилетают синички, сойки, грачи. Еще лесные голуби, они громадные, на шейках кольцо из белых перышек.

— От пернатых можно заразиться орнитозом, туберкулезом. Голуби, например, распространяют девяносто видов всякой заразы.

Но случай Болотова — особый! Вероятно, легочная чума Дейкина. О существовании этого недуга известно лишь малочисленной группе специалистов. Зараза передается человеку от попугаев только определенного вида. На территории России они не живут, в основном обитают в Африке, в небольшом ареале. — Петр Романович сложил руки на груди. — Подробности не скажу. Ничего о данной болезни никогда не слышал. Все сведения получил от Эдуарда Ивановича. Он объяснил схему распространения. Кто-то берет больную птицу в руки или поднимает выпавшее перо. Через несколько дней у человека появляются симптомы простуды. Бежать к врачу, увидав на градуснике тридцать семь и три, никто не станет. Купят капли от насморка, леденцы от воспаленного горла, аспирин примут. Часто подобное срabатывает, но не в случае попугайной чумы или лихорадки — по-разному ее называют. Недуг очень коварен. Через семь-восемь часов — время зависит от состояния иммунитета — на инфицированного наваливается усталость. Человек ложится в кровать, засыпает. Именно в этот момент у него начинается ураганно развиваться пневмония, на которую не действуют антибиотики, и вскоре больной уходит от нас в лучший мир. У Володина есть нужные препараты, поэтому Николай Юрьевич очнулся.

В дверь постучали.

— Входите! — крикнул Голубев.

Через порог переступил стройный мужчина на лет пятидесяти с виду.

— А вот и Эдуард Иванович, — обрадовался Петр Романович, — спаситель Николая Юрьевича.

Ася вскочила, бросилась к доктору, обняла его. Врач отстранился.

— Простите! Ошибка! У вашего мужа нет легочной чумы попугаев. Только что получил результаты последних трех анализов, они не подтверждают наличие данного заболевания.

ГЛАВА 5

— Господи! — снова впала в истерику Ася. — Что с Николенькой?

— Ну... — прогудел Петр Романович, — точный ответ на данный вопрос пока не найден. Но мы непременно докопаемся до истины. Есть хорошая новость: протокол, который рекомендовал Эдуард Иванович, работает. Большой контактен.

— То есть вы лечите не пойми что? — уточнила я.

В глазах главврача вспыхнул огонек, но он тут же погас. Голубев продолжил:

— На данном этапе видим пневмонию и хотим от нее избавиться. Умножим старания, дабы выяснить, что спровоцировало поражение легких. Пока ответа нет. В полдень консилиум по «Зуму», пригласили ведущих специалистов по нужной теме.

— Хочу увидеть Колю, отведите меня к нему, — потребовала Ася.

— Господин Болотов находится в боксе, вход в который имеет право ограниченное

число персонала, — запел соловьем главврач. — Могу вас подвести к двери, в ней есть застекленное окно.

Ася вскочила.

— Пойдемте!

У Эдуарда Ивановича тихо звякнул телефон.

— Господа, у нас на первом этаже хорошее кафе, — подсказал Голубев, — делают настоящий капучино.

Мы с Володиным правильно поняли намек, встали и вышли в коридор. Через секунду около нас появились Ася и главврач. Они пошагали налево, а мы отправились направо.

— Разве можно давать человеку таблетки и делать уколы, не зная, что с ним? — удивилась я, когда мы устроились в кафе за столом.

— Есть печальная статистика, — начал Володин. — Примерно пятьдесят тысяч человек ежегодно уходят из жизни, потому что им неверно установили диагноз. И намного больше людей лечатся от того, чего у них нет! Вам говорили про остеохондроз? Но аналогичные симптомы возникают при болезни суставов, остеоартроза стопы или колена, защемлении нерва, воспалении мышцы. Что вам делать? Идти на МРТ, УЗИ суставов, проконсультроваться у двух-трех независимых невропатологов. Или пресловутая вегетососудистая дистония. Кстати, понятие ВСД в международной классификации болезней отсут-

ствует. Очень часто врачи говорят о таком недуге, когда не понимают, что с человеком. Ну болит голова, ну шумит в ушах, ну теряет он равновесие. Если хороший доктор слышит подобные жалобы, то назначает анализы крови, дает направления на разные обследования. Коли попали к эскулапу с менталитетом жабы, то вам сообщат про ВСД, посоветуют попить валерьянку, не нервничать. Но у такого человека может быть защемление шейного нерва, воспаление сосудов или опухоль, травма, высокое или низкое внутричерепное давление, стресс. Всегда обращайтесь к нескольким специалистам, выслушайте разные мнения. Вот я ошибся, предположив легочную чуму Дейкина. Почему? Часть анализов вроде о ней говорили, а потом — упс! — Эдуард Иванович допил кофе. — Ну, и сей недуг мой конек, при подходящих симптомах в первую очередь его подозреваю.

— Что будет с Николаем? — остановила я пламенную речь эскулапа.

Володин начал вертеть чайную ложку.

— Господин Болотов увлекается таблетками?

— Коля не наркоман! — рассердилась я.

Эдуард отложил столовый прибор.

— В этом нет сомнений, но встречаются люди, которые со страстью занимаются самолечением. Покупают все препараты, которые рекламируют по телевизору или в аптеках.

Если слышат, что коллега по работе пьет пилюли, ну, допустим, от артрита, вмиг приобретают их для себя и давай глотать.

— Зачем? — не поняла я.

Володин усмехнулся.

— Самый распространенный ответ на данный вопрос — для профилактики. В домашней аптечке у такого индивидуума всего полно, и он все это горстями ест. Знаю мужчину, который панически боялся рака желудка, питался лишь едой, которую приготовили на пару! Ничего копченого, соленого, жареного, сладкого. И таки умер от опухоли кишечника, потому что каждый день глотал по пятьдесят-шестьдесят таблеток для профилактики онкозаболеваний.

— Болотов нормальный человек, он регулярно посещает врачей, витамины курсами принимает. Знаю это только потому, что привожу семье лекарства из Европы.

— Ну, наши медикаменты не хуже, а подчас и лучше, — подчеркнул врач.

— Если люди верят, что пилюли из Парижа прямо спасение, то не стану их разубеждать. И почему мне кажется, что вы о чем-то умалчиваете?

Володин начал вытирать салфеткой пальцы.

— Существует врачебная этика. Не могу обсуждать протокол лечения постороннего больного. И не следует докладывать свои подозрения даже другу семьи.

— Что вам показалось необычным? — накинулась я на Эдуарда Ивановича.

Тот отвернулся к окну.

— Пожалуйста, — заныла я, — хоть намекните!

— Знаю, что у Болотовых не один случай ухода людей от пневмонии, — тихо произнес собеседник.

— Верно, — согласилась я. — Первой скончалась Екатерина, сестра Олимпиады. Затем в могилу легла ее дочь Ирина. Воспаление легких заразно?

— Оно передается воздушно-капельным путем при общении с больным, хотя некоторые доктора считают, что это не так. Если же вы недавно перенесли грипп, простуду, то риск получить пневмонию в разы увеличивается. Мой совет: непременно сделать прививку от пневмококковой пневмонии¹, она действует пять лет. Ни одна вакцина не дает стопроцентной гарантии, но даже если вы подцепите заразу, то не умрете. Но...

Володин замолчал.

— Но? — повторила я.

Эдуард исподлобья глянул на меня:

---

¹ Автор книги присоединяется к совету этого героя. Вся наша семья привита от пневмококковой пневмонии. Внимание! Любые прививки ставить только после консультации с врачом. Самолечение опасно.

— Делал в своей лаборатории все анализы Болотова. Не доверяю никаким специалистам, хорошо знаю, как легко могут накосячить. В особенности если исследования поставлены на поток. Слышали про табл-вечеринки?

— Да. Участники приносят какие-то пилюли, их бросают в вазу или салатницу, перемешивают, потом берут горстями и глотают. Сама в таком никогда не участвовала и не собираюсь подобным идиотизмом заниматься, но знаю двух парней — активных любителей подобных забав.

— И как они себя чувствуют? — осведомился собеседник.

— Никак, — вздохнула я, — оба умерли.

— Причину смерти, случайно, не знаете?

Я удивилась вопросу:

— Объелись медикаментов.

— Так в документах не пишут, — возразил Володин. — Можете узнать, что указано в посмертном эпикризе?

— Думаю, да, но зачем? — не поняла я.

— Вы поймете тогда, что я думаю о болезни Николая, — тихо ответил доктор.

Я взяла телефон и через короткое время сообщила Эдуарду:

— «Лекарственное поражение легких по типу неспецифической пневмонии». И что?

Володин молча смотрел на меня, я глядела на доктора.

— Пневмонии, — повторил Эдуард.

— Ой! — вырвалось у меня. — Если лопать без разбора всякие медикаменты, можно получить воспаление легких?

Володин кивнул.

— Не подходит, — отмела я предположение. — Олимпиада Евгеньевна предпочитает гомеопатию, народные средства. От кашля у нее — редька с медом, от простуды — пропаривание ног в горячей воде с сухой горчицей. Вместо витаминов — паста Амосова¹. Антибиотики, разные таблетки она разрешит членам семьи в крайнем случае и только после визита к доктору.

Эдуард опять начал вертеть чайную ложку.

— Результаты анализов Николая необычны. Они похожи на те, которые бывают у фанатов лекарств. Похожи! Но не стопроцентно

---

¹ Амосов Николай Михайлович — хирург, пропагандист здорового образа жизни. Оперировал больных до восьмидесяти девяти лет. Он предлагал употреблять пасту. По 200 граммов грецких орехов, кураги, чернослива (без косточек), изюма (темного), инжира, 1 шт. лимона без кожуры среднего размера, 200 граммов натурального меда. Сухофрукты и лимон прокрутите в мясорубке, добавьте мед, перемешайте. Употреблять по одной столовой ложке 2–3 раза в день. Можно запивать водой, но не горячей. Разводить пасту в напитках не следует — мед при соединении с горячей жидкостью теряет все свои положительные качества.

такие же. Утверждать, что Болотов без разбора принимал все подряд, я не могу, но такое подозрение имеется. И ведь медикаменты можно получать, не зная, что употребляешь их. Кое-что легко растворить в соке, воде, чае. Цвет и вкус напитка не изменятся. Можно растолочь пилюли, всыпать в кашу, пюре, смешать лекарства с медом и подать человеку с улыбкой. Масса вариантов для отравителя.

— Коктейль доктора Пафнутия, — прошептала я.

— Не понял, — удивился Володин.

ГЛАВА 6

— Эдуард уверен, что Николеньку отравили? — заморгала Ася. — Кто? Где? Когда? Как? Зачем?

— Уверенности нет, — осторожно начала я объяснять, — есть подозрение.

— Ты же знаешь, муж лишь изредка глотает цитрамон, он ему от головной боли помогает. Но такое случается раз, ну два за год.

Я вытащила из вазочки салфетку.

— Катя умерла через пару месяцев после того, как тетя Липа обратилась к Пафнутию.

— Думаешь, в его порошок что-то подмешано? — заморгала Болотова.

— Понятия не имею, просто рассуждаю, куда легко подсыпать таблетки, если их хорошенько измельчить. Порошок Пафнутия — лучший вариант. Он разводится водой, но кое-какие его кусочки не растворяются, плавают на поверхности, никакого подозрения не вызывают.

Ася подпрыгнула на стуле.

— Зачем Пафнутию травить Колю?

— Не знаю, — честно ответила я.

Подруга начала наматывать на палец прядь волос.

— Теоретически можно представить, что гомеопат, которого муж никогда не посещал, рассчитывает на куш по завещанию, но данный субъект — последний человек, кого Коля хочет одарить! И, если уж честно, он эту бурду выливает!

— Коля не пьет коктейль?

— Не-а, — улыбнулась Ася. — Он любит маму, не обращает внимания на ее заморочки, не спорит, когда Липа ставит перед ним чашку со словами: «Не забудь принять через полчаса после еды». Но как только Олимпиада выходит из столовой, муж живо напиток отправляет в раковину! Причем не только свой, но и мой! Один раз Липа стояла надо мной — пришлось-таки проглотить коктейль. Такая пакость! Воняет тухлой рыбой. Вот уверена, Катя и Ирка тоже бурду в унитаз спускали. Вот сама Олимпиада его два раза в день харчит и распрекрасно себя ощущает. А упаковка-то одна на всех!

— Знаешь, где хранится зелье? — осведомилась я.

— На холодильнике, на самом верху. В принципе кто угодно может банку взять и насыпать туда лекарства.

— Нелогично, — возразила я, — неужели хотят отравить всех? Цель поступка?

Ася постучала пальцем по столику.

— Деньги! Другое в голову не приходит.

В ту же секунду к нам подбежал официант.

— Что хотите?

— Спасибо, пока ничего, — отмахнулась подруга.

— Вы не нищие люди, — начала я размышлять вслух, когда парень убежал, — дом в Подмоскovie стоит не один миллион. Три квартиры в Москве, неплохо зарабатываете. Хорошее материальное положение — мощная приманка для преступника. Послушай, вдруг у Николая есть родственник, о котором он не знает? Например, внебрачный ребенок? Он узнал, кто его отец, захотел...

— Остановись! — рассердилась Ася. — Коля не ходок налево!

— Он не с пеленок на тебе женат, может, какая-то его кратковременная давняя пассия забеременела, когда вы еще не познакомились. И лишь недавно рассказала ребенку, кто его папа.

— Тебе бы романы писать, — фыркнула подруга.

— Отпрыск решил получить наследство, — продолжила фантазировать я и осеклась: — М-да! Не получается. Если Коля не признал ребенка, то он ему никто. И при чем тут Катя с Ириной?

— Может, они просто заболели? — протянула Ася. — Уверена, мужа решили отравить!

Давай найдем того, кто все задумал! В полицию обращаться пустое дело, нас посчитают сумасшедшими!

Я оживилась:

— Отсыпь порошок из банки, положи его в чистую стеклянную емкость — попросу одного человека сделать анализ! Начнем с простого: узнаем, есть ли в коктейле смесь лекарств! Почему Колю решили убить? Кого он обидел?

— Николаша? — заморгала Ася. — Да он даже муху не прихлопнет. Может, не на него охотились? Ой!

— Что еще? — встрепенулась я.

— Вчера курьер привез здоровенную коробку шоколадных конфет, — простонала Ася, — очень вкусных, штук десять слопала, не могла остановиться.

— Ты живая и с виду совсем здоровая, — отмахнулась я. — Но не советую лопать то, что прислал не пойми кто.

— Почему не пойми кто? — обиделась подруга. — Держишь меня за идиотку, неуправляемую обжору, которая схомячит все, что не приколочено, не посмотрев, от кого вкусняшка? Хорошего ты обо мне мнения. Курьера прислала Юля Воробьева!

Я попыталась оправдаться:

— Ты ойкнула, потом рассказала про конфеты, вот я и решила, что презент был без

сопроводительной записки! Извини, кто-то звонит.

Я взяла трубку и услышала голос Нины:

— Степочка, чем занимаешься?

Не стоило честно говорить: «Пытаюсь сообразить, кто решил отравить членов семьи Аси», — поэтому ответила:

— Да делами всякими.

— Когда твой рабочий день завершается? — продолжила тетя Романа.

— Если надо что-то сделать, готова оторваться, — сказала я, поскольку предупредила Франсуа о том, чтобы сегодня он меня не искал. — В чем проблема?

— Ты прямо в корень посмотрела, — затараторила гостья. — Удача прямо в руки упала! А теперь не знаю, как ее увезти! Помоги, пожалуйста.

Из всего объяснения я поняла лишь одно: тетя приобрела нечто, и его надо куда-то доставить.

Я постаралась придать голосу радость:

— Скажите адрес, сейчас прикачу.

В ответ прилетело:

— Торговый центр «Помощник», сейчас скину маршрут по навигатору.

— Мы хотели искать отравителя, — напомнила Ася, когда я положила мобильный в сумку.

— Уже начали. Отсыпь смесь для коктейля. Дальше будем действовать в зависимо-

сти от результата анализа. И подумай, есть ли у Коли враги? Может, Катя или Ира упоминали о людях, с которыми они здорово поругались. Вдруг охотились на них, а Николаша случайно отравился?

— Поняла, — кивнула Болотова.

— Никому не рассказывай, чем мы занимаемся, — предостерегла я подругу, — ни тете Липе, ни дяде Юре, ни уж тем более Варе с Володей. Держи язык за зубами.

— Вечером позвоню, расскажу, — пообещала Ася.

— Лучше поговорим по «Зуму».

Я побежала к машине, оживила навигатор и обрадовалась. Ну надо же, торговый центр стоит на МКАДе, а ехать до него всего полчаса! Волшебным образом в городе почему-то нет пробок. Третье кольцо зеленого цвета, Ленинградский проспект не красный. Что случилось? При въезде в столицу стоят чудовища, которые никого не пускают в Москву? Однако ситуация может вмиг измениться. Кто-то куда-то поедет, все перекроют. Следует спешить.

Интересно, почему этот кто-то, кто куда-то часто катается, не использует вертолет? И ему быстрее, и нам, простым людям, головной боли меньше. Хотя, следует признать, мэр старается, постоянно что-то расширяет, строит эстакады. Вот бы он еще подумал снизить плату за парковки. Почти пятьсот рублей

в час в центре — это немыслимо. Я-то везде встаю бесплатно, потому что являюсь резидентом, а каково тем, кто здесь работает или приехал из спального района в театр?

Думая о деньгах, я чуть не пропустила поворот к магазину, но вовремя спохватилась. Нашла место на площадке, получила сообщение от Нины Михайловны: «Вижу тебя. Иду», — и в ту же секунду увидела тетю Романа, быстро шагающую по тротуару. За ней брел парень с платформой, на которой громоздились коробки. Я растерялась при виде такого количества покупок и, когда Нина Михайловна оказалась рядом, выпалила:

— У вас тут телевизор! Вряд ли он влезет в «Мини Купер»!

— В «Кантримен», — неожиданно уточнила Звягина, — он побольше.

— Все равно не впихнется, — осторожно возразила я.

— Уложим, — пообещал парень.

— Попробуем, — кивнула Нина Михайловна. — Главное — так распределить коробки, чтобы не осталось свободных пространств.

— Опустим переднее сиденье, — бодро объявил грузчик.

Я посмотрела на бейджик, который висел на спецовке сотрудника магазина.

— Евгений, идея неплохая, но куда сядет Нина Михайловна?